

**ЛАНДШАФТНАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ X–XIII вв.
ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИМ
ДАНЫМ**

Авласович Алексей Михайлович

доцент кафедры археологии и специальных исторических
дисциплин учреждения образования «Могилевский
государственный университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Риер Яков Григорьевич

заведующий кафедрой всеобщей истории учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»;
доктор исторических наук, профессор
(г. Могилев, Беларусь)

Карта распространения археологических памятников X–XIII вв. в Могилевском Поднепровье сопоставлена с картами почв Восточной Беларуси и определено, что земледельцы того времени предпочитали селиться на не наиболее плодородных, а на легких почвах.

Могилевское Поднепровье – понятие географическое. Под ним понимается регион, охватывающий часть бассейна Верхнего Днепра в Восточной Беларуси, состоящий из двух физико-географических районов: Центральнo-Березинской равнины (кроме ее западного участка) и Оршано-Могилевского плато. С севера данный регион ограничен Оршанской возвышенностью, с запада – участком бассейна Березины с Нижней Свислочью, с юга – Мозырским и Гомельским Полесьем, с востока – юго-западными отрогами Смоленской возвышенности [1, с. 200–201, 259]. В исторической литературе это понятие первым, пожалуй, использовал археолог-славист П.Н. Третьяков [2, с. 125].

Рельеф региона в основном равнинный. Речная сеть целиком входит в систему Днепра. Основные его притоки, протекающие пределах региона: Березина, Сож и Друть – транзитные, то есть берут начало и сливаются за пределами рассматриваемой территории. Ширина Днепра 100–120 м, Березины – 80–100 м. Речные долины Центральнo-Березинской равнины имеют глубину 15–25 м. Поймы – довольно широкие, часто заболоченные; ширина поймы Днепра местами достигает 6–7 км. Почвы региона – дерново-подзолистые, а в ряде мест Центральнo-Березинской равнины торфяно-болотистые. Наиболее заболочены обширные участки в междуречье Березины и Друти. Среди дерново-подзолистых почв более плодородные – на моренных и лессовых суглинках – занимают Оршано-Могилевское плато, местами – междуречье Друти и Днепра (от Бельнич до Быхова). Эти земли быстрее осваивались, поэтому теперь они почти лишены лесов. Современные леса концентрируются на менее плодородных дерново-подзолистых супесчаных и песчаных почвах Центральнo-Березинской равнины [1, с. 259–272; 4, с. 8–21].

Характер размещения сельского населения региона определен картографированием поселений и могильников (Рис.1). Выделяются довольно четко очерчиваемые поселенческие скопления (агломерации), вне которых оказались лишь единичные памятники (чуть более 30 из почти 1200).

Наиболее крупные по площади и количеству объектов агломерации выделяются в нижнем течении Свислочи, на правом берегу Березины в районе Бобруйска, в левобережье Березины (в нижнем течении Ольсы и в верховьях Опы), в верховьях и среднем течении Друти, по Днепру ниже Могилева и ниже Быхова, на Басе, Проне, Соже у Кричева, Черикова и Славгорода, в междуречье Сожа и Беседи (в Краснопольском р-не), по Беседи (в окрестностях Хотимска).

Уже в X в., были, вероятно, заселены участки на Нижней Свислочи, в левобережье Березины, на Друти, в междуречье Верхней Друти и Днепра, на Днепре севернее и южнее Быхова, на средней Проне, в окрестностях Славгорода, в междуречье Сожа и Беседи, в районе Хотимска и на нижней Ипути, а также в окрестностях Мстиславля. Об этом свидетельствуют известные в этих местах курганы с трупосожжениями или поселения, возникшие в X в. Лишь отдельные скопления на Птичи, Верхней Друти, Беседи появились в XI–XII вв., что связано с освоением новых земель.

Следует заметить, что крупные могильники, насчитывающие свыше 40 курганов¹ в подавляющем большинстве располагаются по берегам малых рек. И если считать, что размеру могильника соответствует размер поселения или что крупный могильник был общинным кладбищем нескольких соседних поселений, то напрашивается вывод о концентрации сельского населения в некотором отдалении от крупных водных магистралей². При этом в скоплениях крупные могильники, особенно те, в которых свыше 90 курганов, чаще располагаются по периферии выделенных агломераций.

Корреляция заселенных территорий с историко-геологическими картами Национального атласа РБ показала, что население предпочитало селиться на почвах, обозначенных на атласе как современный аллювий (кроме, частично, юго-запада Могилевщины), органогенные почвы, частично суглинки и супеси на юге – и, частично, песчаные (кроме северных и западных окраин) [7, с. 100–101] (рис. 2). Как видно, земледельцы рассматриваемого времени – а именно они и составляли подавляющую массу населения – предпочитали, прежде всего, легкие почвы, пусть и не самые плодородные. Такая же закономерность была обнаружена и при исследованиях аналогичной эпохи в Северо-Западной Руси [8, с. 39]. Обративший на это внимание историко-географ В.С. Жекулин заметил однако, что использование же обобщенных почвенных карт для анализа расселения не дает необходимой точности; изучение приуроченности населения к почвам надо вести на микрорегиональном уровне, учитывая конкретные условия в хозяйственных ареалах поселений. Но такая кропотливая работа еще почти не ведется [9, с. 20–21]. Написано это было еще в более полувека назад. Но и теперь данное замечание остается актуальным. Предложенной заметкой хотелось бы обратить внимание исследователей на необходимость указанных совместных микрорегиональных исследований археологов с географами-почвоведом.

Список использованной литературы

1. Дзяментьеў, В.А. Прырода Беларусі (фізіка-геаграфічны агляд) / В.А. Дзяментьеў, А.Х. Шкляр, Ф.Ф. Якушка. – Мн., 1959.
2. Третьяков, П.Н. Основные итоги работ верхнеднепровской археологической экспедиции // Древности Белоруссии / П.Н. Третьяков. – Мн., 1966.
3. Бородин, В.П. Могилевская область / В.П. Бородин. – Мн., 1962.
4. Рыбакоў, Б.А. Радзімічы // Працы, т. 3 / Б.А. Рыбакоў. – Мн., 1932.
5. Седов, В.В. Археологические разведки древнерусской деревни в Смоленской области // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. № 68 / В.В. Седов. – 1957.
6. Седов, В.В. Первые результаты археологического изучения древнерусской деревни Смоленской земли // Материалы и исследования по истории Смоленской области. Вып. 2 / В.В. Седов. – Смоленск, 1957.
7. Национальный атлас Республики Беларусь. – Мн., 2002. – С.100–101.
8. Жекулин, В.С. Историческая география: предмет и методы / В.С. Жекулин. – М., 1982.
9. Жекулин, В.С. Историческая география ландшафтов / В.С. Жекулин. – Новгород, 1972.

¹ Данные о числе курганов в группах основаны, в основном, на дореволюционных сведениях, когда, при отсутствии техники в деревне, курганы редко подвергались распахке и другим разрушениям.

² Эта особенность была отмечена Б.А.Рыбаковым у радимичей, живших на берегах Днепра и Сожа, а также В.В.Седовым на Смоленщине [4, с. 113; 5, с. 106; 6, с.296].

